

Байков А.А.

Ашхабадский саммит показывает: СНГ умирать не собирается

(РИА-новости. – 22.11.2007. – <http://www.rian.ru/analytics/20071122/89128041.html>.)

Открывшийся 22 ноября в Ашхабаде Совет глав правительств СНГ отражает новые черты в истории организации, смерть которой вот уже больше 15 лет не предсказывал разве что ленивый. Пессимистический запал в отношении Содружества не исчерпан до сих пор, и происходит он в значительной степени от незнания или нежелания признавать наметившиеся в последние год-два конструктивные перемены.

Каковы же наиболее знаковые из них?

Первое, что обращает на себя внимание, - оживление заложенных еще в начале 1990-х, но весьма продолжительное время пребывавших в полукоматозном состоянии, процедур управления содружеством, в частности, такой, как, например, ротация председательства в его уставных органах. Напомним, что исходно функцию председателя СНГ выполняла Россия. Зафиксированное в учредительных документах положение о ежегодном переходе права председателя долгие годы было нежизнеспособным. Страны, следующие за Россией по алфавиту, испытывали острую внутривнутриполитическую нестабильность (гражданская война в Таджикистане, конфликт вокруг Нагорного Карабаха, проблемы «непризнанных государств» в Грузии и Молдавии) и не могли принять у нее эстафету председательства.

Однако уже в 2000-х годах, пусть иногда и в несколько сумбурном порядке, функции председателя СНГ стали передаваться другим странам - Украине, Казахстану, Таджикистану. Для лидеров этих государств, равно как и для представителей их бизнес-сообществ, СНГ стал восприниматься как крайне полезная площадка для продвижения не только политических, но и экономических, особенно транспортных и энергетических, интересов.

Более того, расширилась география проведения ключевых для Содружества мероприятий: сегодняшняя встреча, например, проходит в столице Туркмении, хотя председателем в Совете глав правительств является Таджикистан.

Не так давно, еще при жизни Туркменбаши, эта среднеазиатская республика, и без того не проявлявшая особого интереса к деятельности специализированных структур СНГ, вообще заявляла об участии в работе Содружества лишь на правах ассоциированного члена. Руководство страны, по-видимому, не смущал тот факт, что сам термин «ассоциированное членство» был плодом его собственных фантазий, имевших мало общего с

буквой и духом уставных документов сообщества, и не влек за собой никаких изменений в формально-правовом статусе участника.

Готовность же провести саммит на своей территории и активно участвовать в разработке повестки дня встречи - знак недвусмысленного разворота внешней политики Туркмении на постсоветском пространстве к более интенсивному сотрудничеству с региональными партнерами. Переход страны, фактически исповедовавшей полуизоляционистскую модель внешнеполитического поведения, к курсу на активное взаимодействие с СНГ - доказательство серьезных успехов СНГ как формата по преодолению центробежных сил среди бывших союзных республик.

Вторым существенным моментом современного этапа взросления СНГ является общая «прагматизация» его деятельности, которая, очевидно, выступает производной большего прагматизма внешнеполитических концепций ведущих игроков на постсоветском региональном поле.

У прагматизма как линии поведения, определяемой главным образом соображениями целесообразности и эффективности, немало оппонентов. Многие готовы упрекнуть прагматизм в деидеологизации, а следовательно, в утрате долгосрочных ориентиров развития, которые может дать только идеология, ибо она выдвигает идеал как перспективную модель устройства того или иного общества. Однако СНГ как инструменту сознательной координации действий бывших союзных республик, прагматизм не повредит.

Хорошо известно, что все 1990-е годы СНГ функционировал как мало-продуктивный механизм, в котором из-за размытости процедур принятия решения (когда незаинтересованные страны просто воздерживались от голосования, решения принимались меньшинством стран и потому были необязательны к исполнению) накапливалась гора формально одобренных, но на 90% не работавших документов.

Открывшийся саммит говорит о повороте СНГ к решению общих озабоченностей стран-членов СНГ и об их совместной проработке голосуемых вопросов. Из 29 проектов документов, вынесенных на обсуждение, 27 были согласованы без замечаний. Красноречив и список этих документов. Вот лишь некоторые из них: Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств - участников Содружества Независимых Государств; Основные направления развития гражданской авиации и меры по повышению безопасности полетов в государствах - участниках СНГ; Соглашение о гармонизации таможенных процедур при перемещении электрической энергии через таможенные границы государств - участников Содружества Независимых Государств, Основные направления развития рынка международных автотранспортных услуг, Концепции развития

дистанционного обучения в государствах - участниках Содружества Независимых Государств. То есть речь идет о начале кропотливой работы по реальному, а не декларативному интегрированию экономического, транспортного и образовательного пространств.

Предпринимаемые в недрах СНГ усилия по правовому и практическому «собираению» фрагментов постсоветского пространства в относительно единый хозяйственный и гуманитарный комплекс - яркое свидетельство возрождения СНГ как организации, призванной снизить до минимума негативные, в том числе и социальные, последствия дезинтеграции Советского Союза. Очевидно, что смертный приговор Содружеству выносить пока рановато.